

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ У РАЗНЫХ КАТЕГОРИЙ СОЗАВИСИМЫХ ЖЕНЩИН

Суворова О.В., Береснева Е.В.

Статья посвящена анализу особенностей проявления психологических защит у разных категорий созависимых женщин. Авторы представляют результаты эмпирического исследования особенностей проявления психологических защит у разных категорий созависимых женщин в сравнительном аспекте. Использовались: опросник психологических защит Плутчика-Келлермана Конте и методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении В.В. Бойко. В исследовании принимали участие 36 созависимых женщин, жен и матерей лиц, зависимых от психоактивных веществ, из них матерей - 19 человек, жен - 17 человек. Возраст испытуемых от 28 до 67 лет. В результате проведенного исследования выявлены существенные различия в профиле преобладающих психологических защит у созависимых матерей и жен, подтверждающие гипотезу о существовании различий в проявлениях и структуре психологических защит у двух категорий респондентов.

Ключевые слова: созависимость, психологическая защита, созависимые жены, созависимые матери

FEATURES OF MANIFESTATION OF PSYCHOLOGICAL PROTECTIONS AT DIFFERENT CATEGORIES OF CODEPENDENT WOMEN

Suvorova O. V., Beresneva E. V.

The article is devoted to the analysis of features of manifestation of psychological protections at different categories of co-dependent women. The authors present the results of an empirical study of the features of psychological protection in different categories of co-dependent women in the comparative aspect. We used the questionnaire of psychological protection of the Cheat-Kellerman Conte and the method of diagnosis of the dominant strategy of psychological protection in communication V. Boyko. The study involved 36 co-dependent women, wives and mothers of persons dependent on psychoactive substances, including mothers - 19 people, wives - 17 people. Age of subjects from 28 to 67 years. As a result of the study, significant differences in the profile of the prevailing psychological defenses of co-dependent mothers and wives were revealed, confirming the hypothesis of the existence of differences in the manifestations and structure of psychological defenses in two categories of respondents.

Keywords: codependency, a psychological defense, codependent wife, codependent mother

Введение

Созависимость – сложное психологическое состояние личности, имеющее серьезные последствия и затрудняющее его собственную жизнь и жизнь его семьи. Созависимость представляет собой отказ от себя и посвящение собственной жизни проблемам другого человека [1]. В нашем обществе созависимость распространяется чрезвычайно широко. Этому способствует наша бытовая культура как следствие тяжелых и сложных исторических событий и опыта российского народа. В психиатрических терминах созависимость определяется как модус паталогического развития личности [9].

Термин “созависимость” появился в семидесятых годах прошлого века. Это слово вошло в обиход в нескольких лечебных центрах Миннесоты как результат изучения природы веществ изменяющих сознание, их влияния на человека. Исследователи столкнулись с тем, что

помимо самого больного алкоголизмом или наркоманией есть еще и близкое окружение, которое тоже страдает, несмотря на то, что оно не употребляет алкоголь или наркотики. По этой теме были проведены исследования, указывающие на физические, психические, эмоциональные и духовные состояния сходные с алкоголизмом, проявляющиеся у многих непьющих людей, составляющих ближайшее окружение алкоголиков. Изначально это слово использовали для описания людей, состоящих в близких отношениях с алкоголиком или наркоманом, чьи жизни в результате этого стали неуправляемыми [2].

Когда профессионалы стали понимать созависимость лучше, обнаружилось, что большие группы людей страдают этим заболеванием. Это и взрослые дети алкоголиков, и люди, состоящие в близких отношениях с личностями, страдающими эмоциональными и психическими расстройствами, с хроническими больными, и родители, дети которых имеют проблемы с поведением, люди помогающих профессий.

Созависимые используют различные формы психологической защиты. Они склонны игнорировать проблемы или делать вид, что ничего серьезного не происходит, пытаются убедить себя в том, что завтра все будет лучше, легко обманывают себя, верят всему, что им сказали, если сказанное совпадает с желаемым, видят только то, что хотят видеть и слышат только то, что хотят слышать. Механизмы психологической защиты помогают созависимым избежать боли, но ведут к краху жизни, здоровья, отношений. Созависимость является почвой для всех видов зависимостей, без изменения отношения к ней страдания людей передаются из поколения в поколение [4].

Механизмы психологической защиты имеют свои особенности в тех семьях, где есть большой химической зависимостью – алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, а также игровой зависимостью. Важно отметить, что вопрос о созависимости и как компонент этого явления психологические механизмы защиты сейчас очень актуален. В.Д. Москаленко, известный отечественный специалист в области зависимости и созависимости, считает зависимость семейным заболеванием [6; 8]. Именно созависимость родственников бывает источником срыва зависимого больного после хорошей реабилитации. Поэтому в квалифицированной помощи нуждаются не только больные зависимостями, но их ближайшее окружение - жены, матери, мужья, братья, сестры, дети, для создания здоровых отношений во всей семейной системе [1; 2; 3; 5; 6; 8].

Цель данной статьи представить результаты эмпирического исследования особенностей проявления психологических защит у разных категорий созависимых женщин, а именно, жен и матерей лиц, зависимых от психоактивных веществ. Мы предполагали, что профиль и уровень выраженности психологических защит у созависимых жен и матерей будут иметь свои особенности и существенно различаться.

Материалы и методы

В нашем исследовании принимали участие 36 созависимых женщин, которые являются женами и матерями лиц зависимых от психоактивных веществ. Группа матерей составила 19 человек, группа жен - 17 человек, возраст испытуемых от 28 до 67 лет.

Для исследования психологических защит созависимых женщин использовались методики:

1. Опросник «Индекс жизненного стиля» Плутчика-Келлермана Конте, позволяющий диагностировать всю систему защит, выявить ведущие, основные механизмы, а также оценить степень напряженности каждого механизма защиты.
2. Диагностика доминирующей стратегии психологической защиты в общении (В.В. Бойко). Данная методика позволяет диагностировать ведущие стратегии защиты в общении с партнерами. Методика включает в себя 3 шкалы психологических защит: миролюбие, избегание и агрессия.

Результаты исследования

На первом этапе констатирующего эксперимента у созависимых женщин была изучена представленность и выраженность психологических защит, выявлены их преобладающие типы в сравнительном аспекте.

Результаты исследования психологических защит созависимых женщин по методике «Индекс жизненного стиля». Р. Плутчика и Г. Келлермана, отражены на рисунке 1.

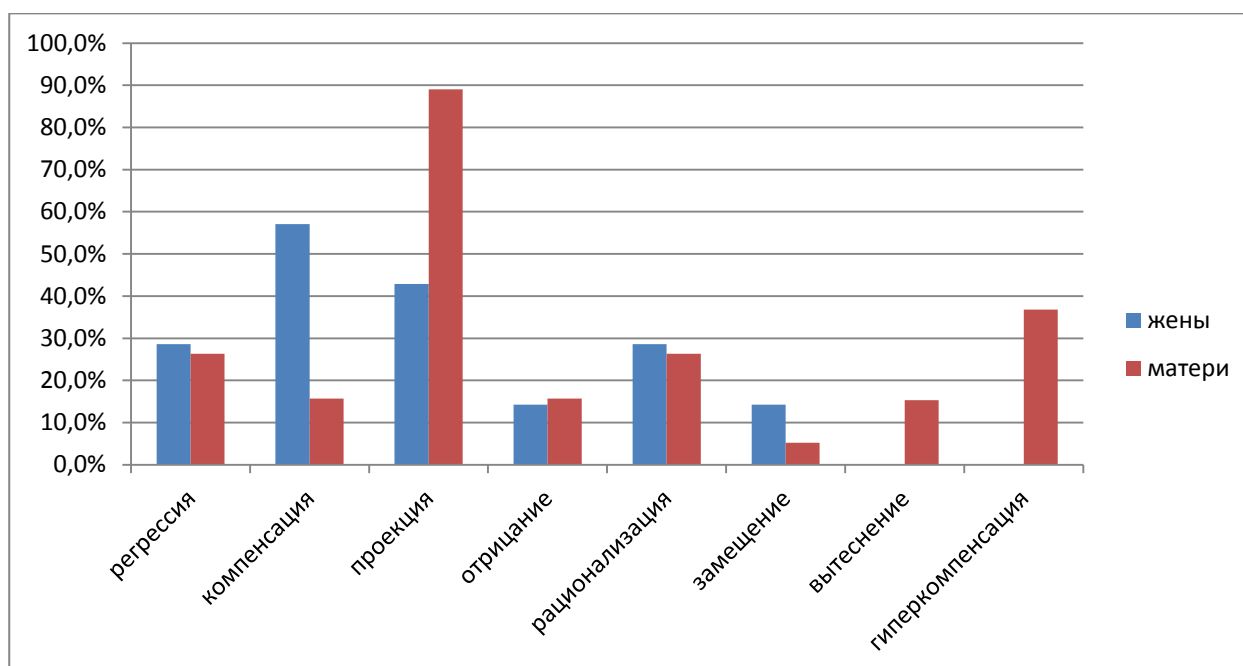

Рис. 1. ПРОФИЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ ЖЕН И МАТЕРЕЙ ЛИЦ, ЗАВИСИМЫХ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ.

Из рисунка 1 видно, что у созависимых матерей представлен более широкий спектр психологических защит в напряжении, нежели у созависимых жен.

Преобладающей психологической защитой у созависимых матерей является проекция, причем она находится в напряжении у 89,0 % опрошенных матерей. У созависимых жен проекция находится в напряжении у 42,9 % женщин и стоит на втором месте по частоте проявления. Проекция – это механизм психологической защиты, связанный с бессознательным переносом собственных неприемлемых чувств, желаний и стремлений на другое лицо. В его основе лежит неосознаваемое отвержение своих переживаний, сомнений, установок и приписывание их другим людям с целью перекладывания ответственности за то, что происходит внутри “Я” на окружающий мир.

Вторая по выраженности психологическая защита у созависимых матерей – гиперкомпенсация (38,0 %). Гиперкомпенсация – это утрированное проявление качества, вызывающее чувство неполноценности и позволяющее превозноситься над другими, при этом личность прикладывает чрезмерно много сил для преодоления своего реального или вымышленного дефекта. Причем, человек, чувствуя свою несамостоятельность и зависимость, превращается в тирана. Причиной гиперкомпенсации является комплекс неполноценности, который формируется в детстве. Элементы гиперкомпенсации – эгоцентризм, хвастовство, высокомерность, личность с гиперкомпенсацией чувствует себя значимой только в условиях превосходства.

Данная психологическая защита не проявляется в группе созависимых жен в нашей выборке.

Наиболее часто встречающейся психологической защитой у созависимых жен является компенсация. Она находится в напряжении у 57,0 % респондентов, в то время как у созависимых матерей компенсация находится в напряжении только лишь у 15,7 % из протестированных женщин. Компенсация – схожий с гиперкомпенсацией механизм защиты, заключающийся в бессознательной попытке преодоления реальных и воображаемых недостатков, за счет развития других качеств.

Из данных исследования, представленных на рисунке 1 можно видеть, что значения, характеризующие выраженность таких психологических защит, как регрессия, отрицание, рационализация и замещение имеют близкие значения в обеих группах испытуемых.

По степени выраженности к рационализации близка психологическая защита регрессия. Регрессия – это возвращение к ранее пройденным этапам психосексуального развития, к первоначальным примитивным способам мышления и поведения. Рационализация по сути есть нахождение приемлемых причин и объяснений своим мыслям и действиям.

Рациональное объяснение направлено не на разрешение противоречия, а на снятие напряжения при переживании дискомфорта.

В обеих группах самая низкая выраженность наблюдается по психологической защите “замещение” (жены 14,3 %, матери 5,2 %). Это защита от тревожащей или даже нестерпимой ситуации путем переноса реакции с недоступного объекта на другой объект - “доступный“; или замена неприемлемого действия приемлемым. Особенности поведения людей с защитой по типу замещения – их импульсивность, раздражительность, требовательность к окружающим, грубость, вспыльчивость, реакция протеста в ответ на критику, такое поведение часто свойственно для созависимых. Возможно, на низкий процент выраженности значения показателя замещения оказало влияние наличие у наших респондентов высшего образования (90,0 %). Образованным людям чаще свойственны интеллигентность поведения, сдержанность в проявлении эмоций, обдуманность действий и т.д. Другие виды защитных механизмов не имеют ярких отличий по своей выраженности для двух категорий испытуемых.

Психологическая защита вытеснение проявляется только в группе созависимых матерей и находится в напряжении у 16,0 % матерей. Многие созависимые вытесняют свои мысли и чувства из своего сознания, потому что чувствуют себя виноватыми и боятся позволить себе быть теми, кем они являются на самом деле. У созависимых матерей очень сильное чувство вины за то, что не уследили, упустили, не воспитали и др.

Результаты тестирования женщин на определение доминирующей стратегии психологической защиты в общении (по методике В.В. Бойко) показали, что созависимые жены и матери чаще прибегают к таким стратегиям защиты в общении, как “агрессия ” и ”избегание”. Результаты представлены на рисунке 2.

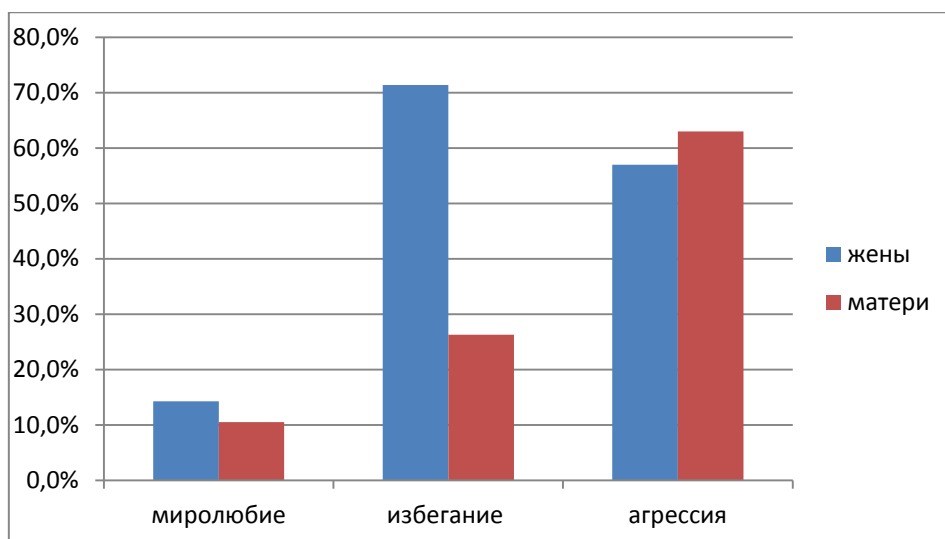

Рис 2. ДОМИНИРУЮЩИЕ СТРАТЕГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ В ОБЩЕНИИ У СОЗАВИСИМЫХ ЖЕН И МАТЕРЕЙ.

У матерей наиболее используемой стратегией психологической защиты в общении является агрессия (63,0 %); на втором месте - стратегия избегания (26,3 %). Наименее используемой стратегией психологической защиты в общении у созависимых матерей является миролюбие (10,5 %).

У жен наиболее активно используемой стратегией психологической защиты в общении является избегание (71,4 %); на втором месте – агрессия (57,0 %). Наименее используемой стратегией психологической защиты в общении у созависимых жен является миролюбие (14,3 %).

Таким образом, из полученных данных можем сделать вывод о том, что созависимые матери и жены используют различные стратегии защиты в общении. Ведущей стратегией защиты в общении у матерей является “агрессия “. При увеличении угрозы для субъектной реальности личности её агрессия возрастает, интеллект усиливает агрессию за счёт придаваемого ей смысла.

Ведущей стратегией защиты в общении у созависимых жен является “избегание”. Данная стратегия основывается на экономии интеллектуальных и эмоциональных ресурсов, поскольку жизненным приоритетом женщины чаще являются дети, а зависимый муж стоит на втором месте. Индивид привычно обходит или покидает зоны конфликтов и напряжений, когда его «Я» подвергается атакам. Избегание не требует особых умственных и эмоциональных затрат, однако в данном случае требует сильной нервной системы и волевых усилий.

Обсуждение и заключение

В результате проведенного исследования выявлены различия в профиле и уровне преобладающих психологических защит у созависимых матерей и жен, подтверждающие нашу гипотезу.

У созависимых матерей наблюдается более широкий набор психологических защит (присутствуют все психологические защиты) по сравнению с созависимыми женами, а у созависимых жен отсутствуют вытеснение и гиперкомпенсация. Психологические защиты регрессия, отрицание, рационализация и замещение используются примерно с одинаковой частотой и не выявляют существенных различий.

Наиболее характерным различием является частота использования респондентами психологических защит. Созависимые матери чаще всего используют три защиты: проекция (89,0 %), агрессия (63,0%), гиперкомпенсация (38,0 %). В то время как созависимые жены чаще всего используют четыре защиты избегание (71,4 %), агрессия (57,0 %), компенсация (57,0 %) и проекция (42,9 %).

Созависимые матери и жены одинаково часто применяют стратегию агрессии в общении и одинаково редко используют стратегию миролюбия. Существенное различие наблюдается в стратегии избегания, более часто данная стратегия используется созависимыми женами (71,4 % / 26,3 %).

Таким образом, для созависимых матерей характерна агрессивно-тираническая гиперкомпенсация и проекция собственных переживаний, недостатков, убеждений, неуспешности в материнской роли, приписывание собственных слабостей и ответственности близким другим.

Для созависимых жен характерен агрессивно-избегающий стиль в отношениях и стремление к компенсации неуспешности в супружеской роли и низкой самооценки социальными и материальными успехами.

Список использованных источников

1. Артемцева, Н.Г. Феномен созависимости: психологический аспект. – М.: РИО МГУДТ, 2012. – 222с.
2. Битти, М. Спасать или спастись? Как избавиться от желания постоянно опекать других и начать думать о себе./ Пер. с англ. Э. Мельник – М., издательство “Э”, 2017. – 384 с.
3. Битти, М. Алкоголик в семье, или Преодоление созависимости / Пер. с англ. – М., Физкультура и спорт, 1997. – 331 с.
4. Будасси, С.А., Защитные механизмы личности, М.: Просвещение, 1998. – 384с.
5. Бурова Е.А. Внутренние детерминанты духовного кризиса // Нижегородский психологический альманах. // Нижегородский психологический альманах. 2018. №2. URL: <http://npakaf417.ru/pdf/2018/2/177.pdf> (дата обращения: 30.04.2019)
6. Москаленко, В.Д. Созависимость при алкоголизме и наркомании (пособие для врачей, психологов и родственников больных). – М.; Анахарсис, 2002. – 112с.
7. Москаленко, В.Д. Когда любви слишком много: Профилактика любовной зависимости.- М.; Психотерапия, 2006. – 224с.
8. Москаленко, В.Д. Зависимость: семейная болезнь. 2-ое издание, перераб. и допол. – М.; ПЕРСЭ, 2004. – 336с.
9. Уайнхолд, Б., Уайнхолд, Дж. Освобождение от созависимости. / Пер. с англ.,- М.; Независимая фирма “класс”, 2003. - 223с.

References

1. Artemceva, N.G. *Fenomen sozavisimosti: psihologicheskij aspekt* [The phenomenon of codependency: a psychological perspective]. Moscow, RIO MGUDT. 222 p. (In Russian).
2. Beatty, M. *Spasat' ili spasat'sya? Kak izbavit'sya ot zhelaniya postoyanno opekat' drugih i nachat' dumat' o sebe./ Per. s angl. E. Mel'nik* [Save or be saved? How to get rid of the desire to

constantly take care of others and start thinking about yourself./ Per. with English. E. Melnik]. Moscow, izdatel'stvo "E", 384 p. . (In Russian).

3. Beattie M. *Alkogolik v sem'e, ili Preodolenie sozavisimosti / Per. s angl.* [The Alcoholic in the family, or the Overcoming of codependency]. Moscow, Fizkul'tura i sport, 1997. – 331 p. (In Russian).

4. Burova E.A. *Vnutrennie determinanty duhovnogo krizisa* [Internal determinants of spiritual crisis]. *Nizhegorodskij psihologicheskij al'manah.* 2018. №2. Available at: <http://npakaf417.ru/pdf/2018/2/177>. (accessed: 30.04.2019) (In Russian)

5. Budassi, S.A., *Zashchitnye mekhanizmy lichnosti* [Protective mechanisms of personality], Moscow, Prosveshchenie, 1998. 384 p. (In Russian).

6. Moskalenko, V.D. *Sozavisimost' pri alkogolizme i narkomanii (posobie dlya vrachej, psihologov i rodstvennikov bol'nyh)* [Codependence in alcoholism and drug addiction (manual for doctors, psychologists and relatives of patients)]. Moscow, Anaharsis, 2002. – 112 p. (In Russian).

7. Moskalenko, V.D. *Kogda lyubvi slishkom mnogo: Profilaktika lyubovnoj zavisimosti* [When love too much: Prevention love dependence]. Moscow, Psihoterapiya, 2006. – 224 p. (In Russian).

8. Moskalenko, V.D. *Zavisimost': semejnaya bolezn'* [Addiction: a family disease]2-oe izdanie, pererab. i dopol. Moscow, PERSE, 2004. – 336 p. (In Russian).

9. Uajnhold, B., Uajnhold, Dzh. *Osvobozhdenie ot sozavisimosti. / Per. s angl.* [Liberation from codependence]. Moscow, Nezavisimaya firma "klassh. 2003. – 223 p. (In Russian).

Суворова Ольга Вениаминовна доктор психологических наук, профессор, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: olgavenn@yandex.ru

Береснева Елена Владимировна магистрант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: beresnewa.elena2013@yandex.ru

---

Suvorova Olga Veniaminovna doctor of psychology, professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: olgavenn@yandex.ru

Beresneva Elena Vladimirovna master's student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: beresnewa.elena2013@yandex.ru

---